

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ БЕЛАРУСИ, РОССИИ И КАЗАХСТАНА В РАМКАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ ИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ

Галина Гаврилко, Кристина Сивоха

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются неотъемлемой частью открытой и эффективно функционирующей экономической системы и главным катализатором экономического развития любого государства. На современном этапе ПИИ как форма международной деловой активности приобретают стратегически важное значение для обеспечения устойчивого роста отдельных экономических субъектов, стран, регионов и мировой экономики в целом. Цель данной статьи — проанализировать инвестиционную привлекательность Беларуси, России и Казахстана в рамках Единого экономического пространства (ЕЭП) и их инвестиционную стратегию, а также определить пути повышения инвестиционной привлекательности стран — членов ЕЭП и перспективы развития инвестиционной политики в этих странах.

Изучением данного вопроса занимались С. Н. Белоусов [1], С. Ю. Глазьев [2], И. С. Турлай [14]. По их мнению, финансовые ресурсы являются наиболее глобализированным элементом мировой экономики. Глобальные дисбалансы в мировой финансовой системе оказывают негативное влияние на посткризисное состояние и развитие международных финансов, а также мировой и национальных экономик. Основным направлением сглаживания этих дисбалансов становится рост влияния развивающихся стран и рынков, в том числе стран с переходной экономикой, в частности СНГ. На современном этапе развития глобальной экономики странам Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, создающим ЕЭП, предстоит воспользоваться благоприятными тенденциями активизации международной инвестиционной деятельности в Евразии; создать предпосылки для расширения инвестиционного сотрудничества с новыми центрами формирования глобальных потоков ПИИ для их привлечения в модернизацию ЕЭП; определить стратегию нового этапа инвестиционной политики в формате ЕЭП.

В качестве важного фактора увеличения притока ПИИ в национальную экономику рассматривается участие страны в процессах региональной экономической интеграции. Так, с 1 января 2012 г. Россия, Беларусь и Казахстан перешли от Таможенного союза к следующему этапу интеграционного строительства — ЕЭП, основными принципами функционирования которого являются обеспечение свободы перемещения не только товаров, услуг, рабочей силы, но и капитала (инвестиций) через границы государств-участников. Целью создания ЕЭП является повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности участников нового регионального объединения на международной арене [3; 5].

Следует отметить, что инвестиционный эффект от формирования ЕЭП для стран — членов этого интеграционного образования не будет одинаковым: поступающие инвестиции будут распределяться в регионе неравномерно, с учетом сравнительных конкурентных преимуществ целевых стран инвестирования. Так, ввиду того, что в различных международных рейтингах, отражающих инвестиционную привлекательность экономик мира, Казахстан и Россия занимают в большинстве случаев более высокие позиции, чем Беларусь, последняя может рассчитывать на меньший инвестиционный эффект от создания ЕЭП, чем ее партнеры по объединению (табл. 1).

Способность инвестиций стимулировать экономический рост обуславливает то, что, несмотря на разные структуры экономик и модели управления ими в Беларуси, Казахстане и России, указанными государствами декларируется схожее стремление к созданию привлекательного инвестиционного климата, подчеркивается приоритетность вложения средств в технологическую модернизацию и создание новых высокотехнологических производств.

Вместе с тем, существуют различия в конкретных (отраслевых) приоритетах инвестиционной политики, способах, финансовых и

Авторы:

Гаврилко Галина Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Сивоха Кристина Вячеславовна — студент отделения «Мировая экономика» факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Баканов Андрей Александрович — кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Курадовец Аркадий Иосифович — кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса факультета международных экономических отношений Белорусского государственного экономического университета

международные экономические отношения

Таблица 1

**Положение стран ЕЭП в ведущих экономических рейтингах,
влияющих на динамику потоков ПИИ**

Рейтинг	Позиция в рейтинге		
	Беларусь	Россия	Казахстан
Рейтинг ведения бизнеса 2012 (<i>Ease of Doing Business</i>)	69	120	47
Рейтинг экономической свободы 2012 (<i>Index of Economic Freedom</i>)	153	144	65
Рейтинг уверенности прямых иностранных инвесторов 2012 (<i>The A.T. Kearney Foreign Direct Investment Confidence Index</i>)	Не представлена	12	Не представлена
Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2011–2012 (<i>The Global Competitiveness Index</i>)	Не представлена	66	72
Рейтинг восприятия коррупции 2011 (<i>Corruption Perceptions Index</i>)	143	143	120

Источник: [15].

институциональных условиях ее реализации, что, безусловно, находит проявление в различии стратегий инвестиционной политики государств — участников ЕЭП, а также фиксируется в значениях и динамике агрегированных показателей, характеризующих инвестицион-

ную деятельность. В частности, в интегрирующихся государствах наблюдаются заметные расхождения в удельном весе инвестиций ВВП (рис. 1), технологической структуре инвестиций (например, в доле инвестиций в активную часть основных фондов (рис. 2)) и др.

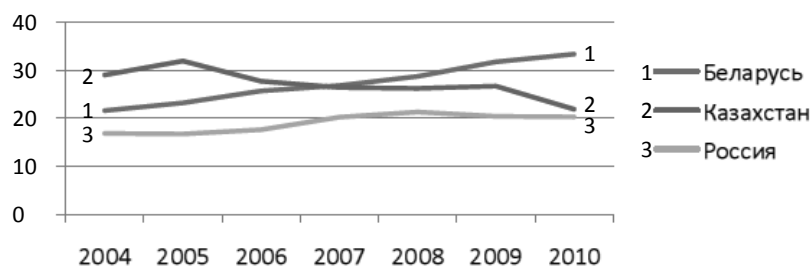

Рис. 1. Динамика удельного веса инвестиций в ВВП Беларуси, Казахстана и России в 2004–2010 гг., %

Источник: [12, с. 72].

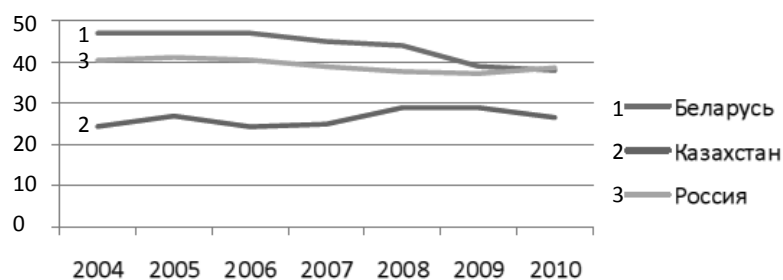

Рис. 2. Динамика удельного веса инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в структуре инвестиций в основной капитал Беларуси, Казахстана и России в 2004–2010 гг., %

Источник: [12, с. 72].

Можно предположить, что углубление экономической интеграции, подразумевающее устранение барьеров в осуществлении экономической деятельности (в том числе и в сфере движения товаров, услуг и капиталов), будет стимулировать нивелирование различий

в институциональных условиях деятельности и несколько сближать либо способствовать согласованию инвестиционных стратегий интегрирующихся государств. В этой связи рассмотрим действующие стратегии Беларуси, Казахстана и России в инвестиционной сфере.

В числе наиболее важных задач социально-экономического развития Беларуси в 2011—2015 гг. определено совершенствование структуры экономики на основе приоритетного развития ресурсосберегающих, наукоемких и высокотехнологичных производств с высокой долей добавленной стоимости и прогрессивных видов услуг. Структурной модернизации экономики должны способствовать планируемая активизация инвестиционных процессов и стимулирование притока в страну прямых иностранных инвестиций. В частности, ожидается, что объем инвестиций в основной потенциал в 2015 г. возрастет в 1,90—1,97 раза относительно 2010 г., а его удельный вес достигнет 37,5% от ВВП (в 2010 г. — 33,3%). Планируемый объем прямых иностранных инвестиций на чистой основе в 2015 г. должен составить не менее 7,0—7,5 млрд дол. США [12, с. 73—74].

При этом согласно Программе деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011—2015 годы в сфере инвестиционной политики ставится задача «кардинально изменить структуру инвестиционного портфеля в пользу средств производства» (в 2010 г. их удельный вес составил только 38 %), а также поддерживать долю иностранных источников в ежегодной структуре инвестиций в основной капитал на уровне не менее 21 % (в 2010 г. — 4,4 %) [12, с. 73—74].

Спецификой инвестиционной стратегии Беларуси является превалирование не столько отраслевого подхода к определению приоритетов инвестирования (что было бы логичным с точки зрения проведения структурной политики), сколько ориентация на ресурсное инвестиционное обеспечение экспортоориентированных и импортозамещающих проектов (хотя и с декларируемыми оговорками о необходимости направленности таких проектов на повышение технологического уровня производств, а также необходимости инвестирования в наукоемкие и стратегически важные для страны производства). Одной из вероятных причин этого является отсутствие сформулированной структурной (прежде всего, промышленной) политики, что препятствует эффективному применению отраслевого подхода. Выбор сделан в пользу финансирования проектов, экономическая эффективность реализации которых более предсказуема в среднесрочной перспективе [7].

Будет продолжена практика заключения соглашений о содействии и взаимной защите инвестиций, имеющих важное значение в привлечении в страну внешних инвестиций. В настоящее время Беларусь имеет действующие соглашения о содействии и взаимной защите инвестиций с 51 государством; еще с 7 странами аналогичные соглашения подписаны, но не вступили в действие (в том числе с США и Францией). При этом, согласно положениям Инвестиционного кодекса Республики Беларусь, иностранным инвесторам предо-

ставлены не менее благоприятные, чем национальным, условия деятельности. Иностранные, равно как и национальные, инвесторы могут пользоваться в Беларуси рядом преференций при инвестировании и осуществлении деятельности в свободных экономических зонах, сельской местности, малых и средних городах, Парке высоких технологий [12, с. 72].

Стратегия инвестиционной политики Республики Казахстан состоит в стимулировании диверсификации национальной экономики в сторону ускоренного развития отраслей несырьевого сектора. Согласно Стратегическому плану развития Казахстана до 2020 года, доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП составит к 2020 г. не менее 13 %; доля несырьевого экспорта должна возрасти с 10 до 45 %. Для достижения поставленных целевых показателей предполагается в 2011—2015 гг. инвестировать в недобывающие сектора около 20 млрд дол. США. В качестве приоритетных отраслей для инвестирования рассматриваются переработка сельскохозяйственной продукции, производство строительных материалов, переработка нефти, металлургическая, химическая и фармацевтическая промышленность, а также инфраструктурные отрасли, включая транспорт, телекоммуникации и социальную инфраструктуру [10].

Государством также определены перспективные в будущем формы привлечения иностранного капитала: финансовый лизинг, продажа акций крупных предприятий иностранным компаниям, привлечение иностранных инвестиций в венчурное производство (при долевом участии государства или правительственной гарантии).

Важная роль в реализации государственной инвестиционной политики отводится государственным финансовым институтам развития (Национальный инновационный фонд, Корпорация по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, Банк Развития Казахстана, Инвестиционный фонд Казахстана, Корпорация по развитию и продвижению экспорта «KAZNEX»), основной целью деятельности которых является содействие диверсификации национальной экономики через создание системы развития и поддержки бизнеса на всех уровнях и эффективное управление инвестиционными ресурсами [8].

Стратегической целью экономического развития России, определенной в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, является достижение ею передовых позиций в глобальной экономической конкуренции и вхождение в 2015—2020 гг. в пятерку стран-лидеров по объему ВВП. Стратегия инвестиционной политики России обусловлена данной целью и подчинена ее реализации [11].

Среди основных направлений перехода экономики России к инновационному социально-ориентированному типу развития Концепцией предусмотрены:

1) создание высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику;

2) структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития;

3) закрепление и расширение глобальных конкурентных преимуществ России в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов) [11].

Государство берет на себя обязательство поддерживать объем государственных инвестиций на уровне не менее 4 % ВВП. Прямые иностранные инвестиции должны составлять в течение 2011–2020 гг. 3,1–3,5 % от ВВП [12, с. 78–80].

Сравнительный анализ инвестиционных процессов в Беларуси, России и Казахстане позволяет сделать вывод о более активной инвестиционной политике Беларуси по сравнению с иными странами. Удельный вес инвестиций в основной капитал в ВВП Беларуси (в 2010 г. — 33,3 %) значительно превышает аналогичные показатели России (20,3 %) и Казахстана (21,9 %) [12, с. 106–107].

Удельный вес инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в структуре инвестиций в основной капитал в Беларуси и России находится примерно на одинаковом уровне (в 2010 г. — 38,0 и 38,6 % соответственно). При этом Казахстан значительно отстает от других стран по данному показателю (26,5 %) [12, с. 106–107].

В современных условиях экономика стран — участниц ЕЭП значительно различается структурой направлений инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2011 г., % к общему объему инвестиций в основной капитал

Страна	Промышленность	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	Строительство	Транспорт и связь	Торговля, ремонт автомобилей	Другие отрасли
Беларусь	40,4	13,0	2,1	11,0	4,4	29,1
Казахстан	55,6	1,8	1,2	15,5	1,8	24,1
Россия	36,7	3,5	3,1	27,9	3,2	25,6

И с т о ч н и к: составлено автором по [13].

В Беларуси наибольший объем инвестиционных ресурсов направляется на развитие промышленности и сельского хозяйства (40,4 и 13,0 % соответственно). В Казахстане максимальный объем инвестиционных ресурсов направляется на развитие промышленности (55,6 %). На втором месте в качестве приоритета выступает транспорт (15,5 %). Для России приоритетными направлениями инвестирования являются промышленность (36,7 %) и транспорт (27,9 %).

Сравнительный анализ динамики наиболее агрегированных показателей, характеризующих инвестиционную политику государств, формирующих ЕЭП, показывает более высокие их значения в Республике Беларусь. Косвенно это указывает на более значимую роль инвестиций в экономическом развитии Беларуси. Вместе с тем, наша страна отстает от своих партнеров в разнообразии применяемых форм инвестирования и инструментов стимулирования инвестиционной деятельности.

При сравнительном анализе структуры источников финансирования инвестиций в основной капитал стран СНГ видно, что доля кредитов банков в Беларуси значительно превышает аналогичный показатель в других странах СНГ (табл. 3). Одной из причин та-

кого явления выступает чрезмерное эмиссионное кредитование экономики Беларуси в предыдущие годы.

По накоплению ПИИ Беларусь также значительно отстает от партнеров по ЕЭП. Накопленный объем ПИИ на конец 2010 г. в Беларуси составил 18,3 % к ВВП против 28,7 % в России и 61,1 % в Казахстане. По объему привлечения ПИИ на душу населения Беларусь также отстает от партнеров по ЕЭП и европейских государств. В 2010 г. в среднем на душу населения в Беларусь было привлечено 142,4 дол. США ПИИ, что ниже аналогичных показателей России практически в 2 раза — 288,3 дол. и более чем в 4 раза показателей Казахстана — 606,1 дол. США (табл. 4).

В свою очередь, объем накопленных ПИИ в Беларуси составляет всего 1048,5 дол. США на душу населения, что является одним из самых низких показателей в странах СНГ и самым низким среди европейских государств.

Так, по состоянию на 1 января 2011 г. среднедушевой объем накопленных ПИИ в Украине составлял 1266,5 дол. США, Армении — 1274,8, Грузии — 1763,1, России — 2961,2, Литве — 4084,0, Латвии — 4821,1, Казахстане — 4950,2, Эстонии — 12 294,6, Чехии — 12 362,5, Ирландии — 55 266,6 дол. США [9].

Таблица 3

**Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования
в январе—сентябре 2011 г., % к общему объему инвестиций в основной капитал**

Страна	Бюджетные средства	Собственные средства организаций	Кредиты отечественных банков и заемных средств других организаций	Иностранные инвесторы	Средства населения	Прочие источники
Азербайджан	36,9	19,3	2,2	29,1	3,6	8,9
Армения	19,2	45,6	—	17,1	14,6	3,5
Беларусь	13,3	37,4	32,3	5,6	6,7	4,7
Казахстан	18,7	42,2	10,7	23,2	5,2	—
Кыргызстан	11,5	32,0	0,2	26,5	27,1	2,7
Молдова	5,5	68,8	10,8	9,8	3,2	1,9
Россия	14,4	46,1	11,6	3,6	—	24,3
Таджикистан	57,1	4,7	—	23,4	5,5	9,3
Узбекистан	6,4	50,7	12,8	22,0	—	8,1
Украина	6,8	62,4	15,0	3,1	2,7	10,0

Источники: составлено автором по [16].

Таблица 4

Показатели привлечения и накопления ПИИ в странах ЕЭП в 2006—2010 гг.

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010
Приток ПИИ, млн дол. США:					
Беларусь	354	1805	2180	1886	1350
Россия	29 701	55 073	75 002	36 500	41 194
Казахстан	6278	11 119	14 322	13 771	9961
Приток ПИИ, % к инвестициям в основной капитал:					
Беларусь	3,2	12,7	10,8	10,4	5,8
Россия	16,2	20,2	20,3	13,8	13,6
Казахстан	25,7	35,3	40,0	44,7	23,3
Накопленный объем ПИИ на конец года, млн дол. США:					
Беларусь	2734	4483	6683	8537	9940
Россия	265 873	491 052	215 755	381 962	423 150
Казахстан	32 879	44 590	59 035	72 547	81 352
Накопленный объем ПИИ на конец года, % к ВВП:					
Беларусь	7,4	9,9	11,0	17,4	18,3
Россия	26,9	37,8	12,9	31,0	28,7
Казахстан	40,6	42,5	44,2	66,5	61,1

Источники: составлено автором по [9].

Модернизация инвестиционной политики стран — членов ЕЭП должна осуществляться на основе учета перспективных направлений технологического развития России, Казахстана и Беларуси, а также возможной кооперации предприятий стран — участниц ЕЭП.

Вместе с тем, как показал представленный выше анализ инвестиционных стратегий Беларуси, Казахстана и России, Беларусь отстает от своих партнеров в разнообразии применяемых форм инвестирования и инструментов стимулирования инвестиционной деятельности. Кроме того, Беларусь продолжает оставаться

наименее привлекательной страной с точки зрения внешнего инвестирования. В частности, объем накопленных в Беларуси на начало 2011 г. ПИИ в расчете на душу населения составил 1036 дол. США, в то время как в Казахстане — 5076, в России — 2960 дол. США [12, с. 81].

В целом в текущей ситуации Беларусь должна воспользоваться выгодным географическим положением и включиться в полноценную конкуренцию в регионе за привлечение инвестиций в экономику. Конкурентными преимуществами Беларуси могут стать улучшение делового и инвестиционного климата и

либерализация экономической деятельности в стране. При этом политика привлечения инвестиций в отечественную экономику, в первую очередь, должна быть направлена на то, чтобы привлекаемые инвестиции способствовали созданию высокотехнологичных рабочих мест, росту производительности труда, увеличению экспорта и импортозамещению, а также привлечению передовых технологий [12, с. 81–87].

По оценке Международного валютного фонда, суммарный объем ВВП стран — участниц ЕЭП, исчисленный по паритету покупательной способности, в 2011 г. достиг рекордных 2,73 трлн дол. США. В 2016 г. указанный показатель возрастет, по прогнозу специалистов фонда, до 3,523 трлн дол. США (без учета присоединения к Таможенному союзу и ЕЭП новых участников) [11].

По расчетам Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, суммарный накопленный экономический эффект от создания ЕЭП за период 2011–2030 гг. может достигнуть для трех стран 909 млрд дол. США (в ценах 2010 г.), в том числе для России — 632 млрд дол. США, для Беларуси — 170 и для Казахстана — 106 млрд дол. США. В страновом разрезе эффект составит около 15 % ВВП Беларуси, 3,4 % ВВП Казахстана и 1,9 % ВВП России [4].

Иными словами, экономическая интеграция Беларуси, Казахстана и России в форме общего рынка создает условия для повышения инвестиционной привлекательности всего региона и каждой из стран в отдельности. Возможность эффективного использования этих

условий во многом зависит от того, какие собственные меры предпринимаются странами для улучшения своего делового и инвестиционного климата, что и приведет к соответствующим инвестиционным последствиям для их экономик в результате формирования ЕЭП. Определенные выводы об эффективности экономической интеграции трех стран для потоков ПИИ можно будет сделать спустя несколько лет после запуска ЕЭП.

Таким образом, в рамках единой инвестиционной политики ЕЭП необходимо: обеспечить достаточную для инновационного прорыва долю накопления основного капитала в ВВП и одинаково высокий уровень этого показателя для всех стран ЕЭП; усилить взаимосвязь между инвестиционной и промышленной политикой, ликвидировав дисбалансы в структуре инвестиций в основной капитал промышленности Беларуси, Казахстана и России; оптимизировать структуру инвестиций в основной капитал по источникам финансирования для обеспечения агрессивного кредитования новых производств; пересмотреть политику ввоза и вывоза прямых инвестиций: переориентировать региональные инвестиционные потоки Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации на ЕЭП и страны СНГ; стимулировать инвестиционное сотрудничество с новыми инвесторами с учетом тенденции перемещения инвестиционных глобальных потоков в Азию; использовать методы долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования для оценки перспектив участия стран Таможенного союза и СНГ в международном движении капитала.

Литература

1. Белоусов, С. Н. Единое экономическое пространство. Свободное движение: о соглашениях короткой строкой / С. Н. Белоусов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2011. — № 9. — С. 198–214.
2. Глазьев, С. Ю. Евразийская экономическая интеграция в условиях глобализации / С. Ю. Глазьев // Диалог культур в условиях глобализации: XII Междунар. Лихачевские науч. чтения (17–18 мая 2012 г.). Т. 1: Доклады. — СПб., 2012. — С. 68–72.
3. Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 нояб. 2011 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
4. Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития. — Режим доступа: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/trade_policy/>. — Дата доступа: 19.03.2013.
5. Единое экономическое пространство начинает работать с 1 января 2012 года [Электронный ресурс] // Евразийское экономическое сообщество. — Режим доступа: <<http://www.evrizes.com/i/data/item7568-2.pdf>>. — Дата доступа: 05.03.2013.
6. Единое экономическое пространство [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. — Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/vnesheconom/ear/o_ear/>. — Дата доступа: 19.03.2013.
7. Инвестиции в основной капитал и строительство объектов в Республике Беларусь за 2010 год / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2011. — 161 с.
8. Инвестиционная и строительная деятельность в Республике Казахстан / Агентство Респ. Казахстан по статистике. — Астана, 2010. — 241 с.
9. Инвестиционный обзор World Investment Prospects Survey 2009–2011 / Конференция ООН по торговле и развитию. — Женева, 2009. — 74 с.
10. Исследование инвестиционной привлекательности Казахстана, 2012 год [Электронный ресурс] // Invest in Kazakhstan. — Режим доступа: <<http://www.invest.gov.kz/upload/docs/f41c8f60df4b0703ac1c5ceb4124fa0b.pdf>>. — Дата доступа: 18.03.2013.
11. Исследование инвестиционной привлекательности России [Электронный ресурс] // Ernst and Young. — Режим доступа: <<http://www.ey.com/RU/ru/Issues/Business-environment/Russia-attractiveness-survey-2012---Russia-investment-attractiveness>>. — Дата доступа: 20.03.2013.
12. Новые подходы к государственному регулированию экономики в условиях формирования ЕЭП: устранение диспропорций и предотвращение угроз экономическому развитию [Электронный ресурс] // Институт экономики Нацио-

нальной академии наук Беларуси. — Режим доступа: <http://economics.basnet.by/files/Analit_10.pdf>. — Дата доступа: 17.03.2013.

13. Статистический сборник: Беларусь и страны СНГ / И. А. Костевич [и др.]. — Минск, 2012.

14. Турлай, И. С. Инвестиционные рейтинги и позиции в них Республики Беларусь / И. С. Турлай // Экономика. Управление. Право. — 2012. — № 2. Ч. 1. — С. 18—23.

15. Index of Economic Freedom [Электронный ресурс] // The Heritage Foundation. — Mode of access: <<http://www.heritage.org/index/ranking>>. — Date of access: 15.03.2013.

16. World Investment Report 2011: Non-equity modes of international production and development. — New York; Geneva: UNCTAD, 2011. — 251 p.

«Оценка инвестиционной привлекательности Беларуси, России и Казахстана в рамках Единого экономического пространства и формирование их инвестиционных стратегий» (Галина Гаврилко, Кристина Сивоха)

Статья посвящена оценке инвестиционной привлекательности Беларуси, России и Казахстана в рамках ЕЭП и формированию их инвестиционных стратегий. С 1 января 2012 г. Россия, Беларусь и Казахстан перешли от Таможенного союза к следующему этапу интеграционного строительства — ЕЭП, основными принципами функционирования которого являются обеспечение свободы перемещения не только товаров, услуг, рабочей силы, но и капитала (инвестиций) через границы государств-участников. Целью создания ЕЭП является повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности участников нового регионального объединения на международной арене.

В статье рассматриваются инвестиционные стратегии России, Беларуси и Казахстана на 2011—2015 гг. и осуществляется сравнительный анализ инвестиционных процессов в данных странах.

«Assessment of Belarus, Russia and Kazakhstan Investment Attractiveness Within the Common Economic Space Framework and Formation of Investment Strategies» (Galina Gavrilkova, Christina Sivokha)

This article is devoted to the assessment of Belarus, Russia and Kazakhstan investment attractiveness within the CES framework and formation of investment strategies. From January 1, 2012 Russia, Belarus and Kazakhstan proceeded from the Customs Union to the next stage of integration formation — the CES. Its basic functioning principles are ensuring freedom of movement not only for goods, services and labour force, but also for capital (investments) across the member-states borders. The goal of the CES creation is investment attractiveness and members' competitiveness of the new regional integration growth on international arena.

Investment strategies of Russia, Belarus and Kazakhstan for 2011—2015 and their investment processes comparative analysis are considered in this article.

Статья поступила в редакцию в июне 2013 г.